

УДК 811.11.26

КОММЕНТАРИЙ К ТЕОРИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

И.Ю. Иевлева

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
Брянск

Статья эвристическим образом обобщает размышления автора о двух аспектах вторичной номинации: особом взаимодействии значения модели и семантики контекста, порождающего новое имя; и причинах демотивированности лексического значения производного слова.

Ключевые слова: *словообразовательная модель, значение модели, конверсия, аффиксация, композиция.*

Роль словообразования в формировании лексического корпуса языка, и вместе с тем языковой картины мира, незаменима. Словообразование признано, изучается и используется как инструмент вторичной номинации. Генезис опосредованности, всецелой зависимости от многослойной семантики первичного имени обуславливает его мощный номинативный потенциал. Это и возможность переноса образа предмета в иную категориальную среду путем частеречной транспозиции. Это и способность переосмысления опорного понятия путем разнообразных семантических трансформаций в зависимости от типа словообразовательных операций (аффиксация, композиция, конверсия и др.).

Словообразование является порождением психики человека и, подобно самому мышлению, протекает по общим законам философии. В нем можно усмотреть объективное выражение постулата диалектики об отрицании отрицания, который выступает как безусловное предписание для выработки любой словообразовательной модели. Благодаря динамичному словотворчеству количественный рост словаря обеспечивается созданием новых комбинаций уже имеющихся значащих единиц как в плане выражения, так и в плане содержания. Более того, новое создается по канонам, заложенным в самой созидательной сути словообразования – назвать новое через его определенную связь с соотносимым явлением. Таким образом, словообразование обеспечивает непрерывность в семантических связях между старым и новым качеством так, что новое есть сохраненное и преобразованное старое. В словообразовательном поле это проявляется в таких структурно-системных формах, как словообразовательные гнезда и ряды; семантические процессы многозначности, синонимии и антонимии; особое, очерченное номинативное пространство у каждой части речи и их пересечения – все это факторы его единства и целостности.

Вся проблематика словообразования, противоречивая и спорная, сосредоточена в понятийном ядре модели; внешняя форма слова подчинена ономаσιологическому содержанию модели. Это обстоятельство побуждает еще

раз обратиться к вопросам о том, что обеспечивает словообразованию свободный и продуктивный номинативный потенциал и какие когнитивные операции участвуют в создании лексического образа нового, именуемого предмета мира.

В работах по словообразованию едва ли обращается внимание на всеобъемлющую специфику каждого способа словопроизводства. Задаются ли вопросы: почему именно они и в каком сочетании сложились в языке? Каковы преимущества (и ограничения) у каждого из них? В чем их совокупная словообразовательная сила? Как они выстраиваются по критерию продуктивности в целом и у каждой части речи и почему? [Иевлева 2011].

Структурно-системная методология делает необходимым выявление и учет взаимодействий значащих единиц языка, исходя из специфики их семантических функций, то есть их особого целеполагания в вербальной коммуникации.

Аффиксация (в любой своей разновидности) – это всегда когнитивная операция с одним предметом-признаком, в отвлечении от конкретного носителя: a gardener, a freezer; breathless, resentful, readable, tasty, prehistory, overdo, skyward. Примеры показывают множественные, но всегда актуальные смыслы – скрытые понятийные задания, которые пронизывают и консолидируют лексическое значение нового слова: место – объект – инструмент – время действия, отсутствие – наличие – степень признака и т. д.

Словосложение – это всегда объединение двух полнозначных семантических величин по определенному правилу их смысловой корреляции. При лексическом заполнении модели создается более полный образ именуемого предмета (конкретный, насыщенный, детальный). Согласно логическому соотношению содержания и объема понятия, ‘большая глубина охватывает меньший круг предметов. В композиции происходит то же самое: название предмета с его четкой характеристикой индивидуализирует предмет, делая его единственным в своем роде: shipwreck, make-believe, waterfall, snowflake, sideboard, spine-chilling, feather-brained [Мешков 1987].

Конверсия – это всегда перенос понятия о названном предмете в иную категориальную среду, частеречное переосмысление без изменения материальной формы слова, что всегда, тем не менее, сопровождается формированием новой семантики в условиях и для нужд новой сферы бытования слова. Типологическая перестройка английского языка продиктовала эту упрощенную (анализированную) формулу модели, освободив ее от аффиксальных осложнений: to fame, to pale, to forward, to inconvenience, to weekend, to cold-shoulder, to streamline.

Несмотря на очевидные структурные различия, все эти словообразовательные программы сосуществуют как способы переозначивания по единому образцу: в словообразовании заложена и реализуется глубинная ментальная связь между сопологаемыми явлениями, каждая модель конкретизирует

эту связь, создавая, таким образом, особый ассоциативный импульс для номинации и выстраивая в целом национально идиоматичную языковую картину мира.

В производном слове может сохраняться мотивированность при условии реализации в нем прямого значения деривационной базы. Внутренняя форма слова может и искажаться, усложняться, демотивироваться с разной степенью отступления от прямого означивания. Почему и как происходит такая деформация? Что ей способствует? Есть ли предел преобразованию прямой семантики?

Словообразовательная модель вырастает из контекста ситуации. Подобно тому, как это происходит у лексического значения, контекст коммуникации выступает предпосылкой нового слова, создавая потребность в ситуативно адекватном имени [Кубрякова 1986]. Контекст выделяет и консервирует некоторую броскую характеристику предмета с возможностью ее последующего тиражирования. Поясним, что контекст модели и контекст слова – это понятийные величины разного масштаба. Контекст модели представляет собой синтаксическую структуру некоторой предикации; любое производное (универб) становится результатом свертывания и семантической компрессии фразы или предложения [Гинзбург 1978]. Контекст слова же, разворачивающийся в ассоциативной рамке модели, всецело зависит от объема и содержания лексического наполнения модели.

Обратимся к примерам. Начнем с конверсии, где наиболее прозрачна скрытая ассоциация отсылочного признака, ибо она не отягощена ни сигнификативным значением аффикса, ни лексической семантикой второго компонента композита. Остановимся на двух значениях глагола *to mouth*: 1. *speak with movement of the jaw but no sound; utter pompously*. 2. *take (food) into the mouth, touch with the mouth*. Дефиниции показывают, что типовые контексты коммуникации остановили выбор на двух универсальных связях корреляции предмет – действие: инструмент и место действия. Однако конкретные лексические значения слова, закрепленные словарем, не были предрешены моделью. Они сформировались в рамках данной модели с фиксированным набором допустимых связей, но лексически выразили два контрастных действия (значение 1): беззвучно и голосом (даже высокомерно). В значении 2 соединились два последовательных действия разом: дотронуться и взять в рот. Еще более контекстуально зависимым оказался глагол *to tree*. Теоретически он мог актуализировать любую из возможных ассоциаций: инструмент, средство, место. Реально же контекст предпочел понятие места, но не самого действия, а места – результата действия: *to tree = to cause to take refuge up a tree*.

В ядерном наборе ассоциаций моделирования связь «инструмент-действие» является универсальной. Поэтому у отыменного глагола *to boat* однозначно прочитывается значение инструментального использования

предмета: travel in a boat, esp. for pleasure. Однако уже первый шаг элементарной деривации (N + er) затрудняет понимание производного слова a boater. И только его расширенная словарная дефиниция, которая детально описывает ситуацию передвижения на лодке (кто, где, когда, для чего, в чем), указывает на выбор признака отсылки, отдаленный, устаревший и потому недостижимый: a hard straw hat with a flat top and a brim (formerly worn in summer for boating).

Не менее показательны своей контекстуальной зависимостью и сложные слова (модель N₁+N₂), в составе которых лексическая морфема boat занимает позицию признака N₁:

1. a boat-train = train that takes people to and from a port (a steamer), где имя ориентировано на место назначения, то есть оживляет понятие о функции предмета.

2. a boat-race = race between racing boats. Учитывая отглагольность базовой части композита – race, можно говорить об агентивной функции boat.

3. a boatman имплицитно подразумевает две ситуативно реальные, взаимодополняющие связи: a man who rows/sails small boats for pay и a man from whom rowing boats are hired. Оба значения называют деятеля, активного и пассивного, между функциями которых можно даже уловить причинно-следственную связь.

Продолжим словообразовательный ряд последней модели еще несколькими примерами, чтобы акцентировать решающую роль контекста в ситуативно обусловленном выборе признака нового имени.

4. a spokesman = person speaking, chosen to speak, on behalf of a group, у которого акцентированы два специфических признака речевого действия: публичное выступление от имени группы (для выражения общего мнения).

5. a statesman = person taking an important part in the management of state affairs, где не только очевидно называется поле деятельности, но и уточняется ранг профессии. Другое употребление слова “a disinterested political leader” привносит еще два ситуативных смысла: лидер и коннотация одобрения.

В заключение рассмотрим композит a roller-coaster (американские горки) как пример многоступенчатых трансформаций прямых лексических значений его составляющих. Морфемика слова выдает его сложную деривационную историю. Ориентироваться в расшифровке его значения помогает строгое распределение ономазиологических ролей в структуре модели: признак – база [Шадрин 1996]. Непосредственные составляющие композита – продукты разных деривационных программ, хотя в составе слова они сосуществуют как отглагольные имена. Если признаковое имя a roller образовано от исконного глагола to roll, то базовая предметность a coaster появилась на основе имени действия, вторичного по происхождению (конверсия): a coast – to coast – a coaster. В итоговом слове закрепились и слились в единый образ предмета – инструмента действия опорное понятие о движущемся объекте

без использования горючего, по инерции (a coaster = a vehicle riding /sliding down a hill/slope without using power) и признаковое понятие о способе движения путем вращения (a roller = a cylinder that moves in a machine or a device). Словарная дефиниция композита, однако, сдвинула угол осмысления предмета через его собственные признаки на описание признаков места его передвижения: a small railway that goes up and down steep slopes and that people ride on for pleasure. Русский перевод «американские горки» еще более отстает от оригинального прочтения семантики композита.

Ответы на вопросы, поставленные в настоящей статье, можно суммировать в следующих выводах:

1. Словообразовательная модель выступает носителем ономаσιологической связки – реляционной составляющей лексического значения производного слова. Ее семантика сводится к единственной функции – назвать характер связи сопологаемых явлений.

2. Понятийный каркас модели является величиной постоянной. Модель как таковая не участвует в лексических преобразованиях базовых единиц нового слова. Модель фиксирует самые общие ассоциации категориального толка, которые, обрастая конкретными предметно-логическими индикаторами, создают опосредованные имена явлений. Интегральная семантика производного имени не является взрывоподобной. Это всегда завершение пошагового процесса словообразования. В рамки модели помещаются уже сложившиеся значения, готовые реализовать ее порождающую семантику.

3. Все типы словообразования объединены в систему единством семантики – наличием ономаσιологической связки, различаются же по степени информационной насыщенности и, следовательно, уровнем абстрактности производного слова.

4. Даже умозрительно беглое сравнение межъязыковой эквивалентности в словообразовании русского и английского языков обнаруживает национальную самобытность в способах и результатах создания лексических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис / Е.Л. Гинзбург. – М.Наука, 1978. – 264 с.
2. Иевлева И.Ю. Механизмы словообразования у разных частей речи в английском языке: общее и частное / И.Ю. Иевлева // Лингвистический вестник. – Вып. 7. – Брянск, 2011.
3. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М., 1986. – 159 с.
4. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения в английском языке / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1987. – 208 с.
5. Шадрин В.И. Ономаσιология производного слова в английском языке / В.И. Шадрин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1996. – 144 с.

- ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
6. Collins Cobuild English Learners Dictionary. – L., 2000.
  7. New English-Russian Dictionary in 3 volumes. 5th Stereotyped Edition. – Msc., 2000.
  8. The Oxford Dictionary for Advanced Learners of English. – L., 1995.

A COMMENTARY ON WORD-BUILDING THEORY

I.Yu. Iyevleva

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk
The article looks into the associative mechanism of word-building to assert two priorities in secondary nomination. Firstly, it is a peculiar relationship between the meaning of a pattern and the communicative situation which originates a new word. Secondly, it is demotivation of the lexical meaning of a new word (its causes and consequences).

Key words: *a word-building meaning, a meaning of a pattern, conversion, affixation, composition.*

Об авторе:

ИЕВЛЕВА Ирина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, *e-mail*: vsl@land.ru.

УДК 81'42

ТРАНСФОРМИРОВАННОЕ ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ В ЗАГОЛОВКАХ МЕДИАТЕКСТОВ КАК ЭКСПРЕССЕМА, СИМВОЛ И ПАРАТЕКСТ¹

Д.А. Миронова

Челябинский государственный университет, Челябинск

Специфика феномена трансформированного прецедентного высказывания в заголовках медиатекстов онлайн-формата обусловлена его способностью функционировать в качестве экспрессымы, символа прецедентного феномена и паратекста. Одним из существенных свойств описываемых единиц является дуальность.

Ключевые слова: *теория прецедентности, прецедентное высказывание,*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Аналогово-когнитивные процессы в лингвокреативной деятельности личности, проект №15-04-00455.